

Дорогие друзья.

Уважаемые коллеги,

Коллеги в прямом смысле слова. Друзья, которых мне так не хватало последние полтора года. Я смотрю на вас и вижу вас всех – отсюда вас кажется намного больше, чем глядя с кресла номер 131.

Вы даже не представляете, какой обладаете силой. Вы – Европейский Парламент. Я представляю; надо было уйти отсюда, чтобы понять это. А теперь разрешите мне продолжить в своей нынешней роли, в роли президента своей страны.

В нынешнем году, когда Эстония начинает свой пятый год как член Европейского Союза, мы больше не новички, мы больше не «новые члены» ЕС. Я действительно считаю, что пришло время отказаться от понятия «новая страна-член ЕС» как от анахронизма, который ничего не объясняет. Сегодня у нас нет новых и старых членов. Есть только члены союза.

Понятие «новая страна-член ЕС» сегодня даже не означает более бедное государство, потому что многие из нас догнали «старые страны-члены ЕС». На сегодняшний день мы образуем внутри союза коалиции на основе коалиционных интересов или позиций, которые занимают разные фракции. Эти объединения могут принимать различные формы, в них могут входить крупные или малые, промышленные или торговые государства. Но, в любом случае, в основе не лежит продолжительность членства в ЕС.

Здесь и сейчас мне хочется заглянуть на десять лет вперед. Тогда мы все будем старыми или еще более старыми членами ЕС. Когда со времен первой страшной гражданской войны в Европе 20 века пройдет 100 лет. Мы говорим о том, что наш союз стал ответом на вторую гражданскую войну в Европе; это способ организовать в нашей части планеты дела таким образом, чтобы ужасы Второй мировой войны не повторились.

Но мы не должны забывать и того, что треть или даже больше стран Европейского Союза выросла в самостоятельные политические единицы на руинах Первой мировой войны. Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, после 140 лет небытия Польша, бывшая Чехословакия. Как и сегодняшние Венгрия и Австрия, которые появились в 20 столетии, когда рушились империи, правившие миром, и в соответствии с правом наций на самоопределение появлялись новые государства.

Я говорю об этом, потому что многие нынешние члены ЕС – в том числе и моя родина – начали свой путь, освободившись от вынужденного рабского членства в больших, деспотичных и недемократических сообществах наций. Иными словами, в империях.

Эстония, как и многие другие страны, смогла вырваться даже два раза. И мы все сегодня здесь вместе, чтобы построить свое новое международное сообщество. И идентичность. Наш Европейский Союз.

Не потому, что нас завоевали или оккупировали. А потому, что мы свободны в этом решении. И еще потому, что мы верим – это правильный путь. Это как наше новое право на самоопределение.

Я говорю об этом по той причине, что через десять лет Эстония впервые примет на себя право и ответственность председательствовать в ЕС. Я очень надеюсь на то, что когда настанет это время, мы больше не будем мучительно решать те вопросы, которые стоят перед нами сегодня. Именно поэтому я хочу сегодня сказать о том, что является важным как минимум в десятилетней перспективе.

И, наконец, я говорю об этих вещах потому, что наш избирательный цикл и цикл новых испытаний не совпадают. Мы хорошо умеем решать проблемы, которые укладываются в четырехгодичный или пятигодичный цикл.

Но нынешние проблемы и потребности Союза – в области энергетики и окружающей среды, конкурентоспособности и расширения, единой политики и миграции – представляют собой стратегические вопросы, требующие смелых и настойчивых действий в течение значительно более продолжительного времени, чем два-три межвыборных периода.

Дамы и господа.

Даже в том случае, если мы не можем предсказать будущее, определенные направления развития и риски все же просматриваются. В части двух рисков, вернее, двойного риска, нельзя пожаловаться на отсутствие дискуссии. Речь идет о глобальном потеплении и сокращении ресурсов ископаемых видов топлива. Это проблемы глобального характера, и решения, которые невозможны без Европейского Союза, могут появиться также в глобальном масштабе.

В то же время, и перед Союзом стоят серьезные проблемы. Если мы с ними не справимся, то если не через десять лет, то в течение четверти века мы утратим часть той относительной зажиточности, которой наслаждаемся сегодня. Все эти проблемы и потребности связаны с конкурентоспособностью Европейского Союза.

Кто они – наши конкуренты? Внутри Европейского Союза или в мире? Ответ ясен: они с обеих сторон. Мы конкурируем на рынке внутри Европейского Союза и во всем мире.

Но если посмотреть на многолетние тенденции глобализации, то мы должны быть благодарны Жану Монне и Жаку Делору за внутренний рынок. Он был сформирован в то время, когда глобализация еще не была заметным явлением.

Именно внутренний рынок помогает отдельным государствам Европы поддерживать глобальную конкурентоспособность. Открытость в Европе, открытие конкурентному давлению рыночных сил внутри Европы является мотором всемирной конкурентоспособности.

Нынешний образ мышления в Европейском Союзе не дает повода для оптимизма. По двум причинам. Во-первых, Лиссабонский процесс Европейского Союза, слабая реализация программы инновации и конкурентоспособности, созданной нами с наилучшими намерениями. Во-вторых, углубляющийся протекционизм в ЕС не только в отношении остального мира, но и внутри Союза.

Разрешите рассмотреть эти две темы. Во времена, когда моя родина только поднимала голову после пятидесяти лет советского застоя, я в отчаянии думал: сколько потребуется времени для создания необходимой для всей Эстонии инфраструктуры?

В таких областях как информационные технологии мы начали с такого же уровня, что и другие. Инвестиции государства и частного сектора в информационные технологии позволили Эстонии добиться уровня, превышающего средний по Европейскому Союзу. Уже к концу 1990-х годов мы добились положения, при котором немногие страны Европы могли предложить услуги, равные услугам э-правительства или, например, банковского сектора в Эстонии.

Вклад моей страны в развитие информационных технологий окупился, позволив нам повысить конкурентоспособность. Но одного этого недостаточно. В более общем и широком плане Эстония, как и остальная Европа, отстает от других в области инновации, науки и развития.

Инновация в настоящий момент развивается и идет в мир, прежде всего, из Соединенных Штатов, где сохранение высокого уровня конкурентоспособности зависит, в свою очередь, от притока умов. Этот процесс зависит от светлых голов, которые приходят из Европы, а также из Индии и Китая. Мы должны наконец начать серьезно заниматься этим вопросом.

Мы противимся иммиграции. Наши дети все больше предпочитают не изучать математику, реальные, инженерные и естественные знания. Мы сами сделали выбор и ограничили внутри Европейского Союза свободу конкуренции в сфере услуг, которая является самой конкурентной во всем мире.

Конкуренция, скорее даже ее отсутствие в Европейском Союзе, влияет и на безопасность. С учетом важности энергетики понятно, что многие страны союза желают защитить свои предприятия от конкуренции и не поддерживают либерализации рынка энергии.

Такую реакцию можно понять. Но... Сегодня крупнейшим источником потребляемой в Европе энергии является государство, которое провозгласило себя «энергетическим всевышним» и заявляет на сайте своего министерства иностранных дел о том, что энергия – это инструмент внешней политики.

Чтобы

- избежать попадания членов Европейского Союза в сферу действия политики по

принципу разделяй и властвуй

- и предупредить манипулирование членами ЕС во имя лучших условий поставки газа,

необходимо сформулировать единую энергетическую политику. Вместе с уполномоченным по энергетике, имеющим такие же полномочия, как и торговый уполномоченный.

Чтобы создать единую энергетическую политику подобно действующему у нас единому режиму торговли, необходимым условием следует признать либерализацию внутреннего энергетического рынка.

Итак – где мы находимся, если заглянуть в будущее? Уровень инвестиций корейцев и японцев уже значительно выше, чем у большинства европейцев. Цена широкополосного соединения у них тоже значительно лучше. Азия и Соединенные Штаты готовят (или США обучает и вербует) намного больше инженеров и ученых.

Не самая перспективная ситуация. Все это ведет к постепенному снижению конкурентоспособности Европы и всех нас в условиях глобальной экономики. Если, конечно, мы сами что-нибудь не предпримем.

Первым шагом для Эстонии является соглашение о реформе. Я хочу поблагодарить председательствующую Португалию за ту замечательную работу, которая была проделана во имя этого решения. Без квалифицированного большинства голосов мы были бы парализованы. Без президента и министра иностранных дел мы находились бы ниже своего уровня.

Пример такой неудачной деятельности есть в сфере наших соседских отношений. Анализ мудрого Европейского Совета по Внешним Сношениям гласит:

«В отличие от распространенного мнения, политика России в сфере соседских отношений получила хорошее развитие, она скоординирована лучше и применяется эффективнее, чем это происходит в Европейском Союзе. Россия затрачивает намного больше политических, экономических и даже военных ресурсов для влияния на своих соседей, чем это делает Европейский Союз».

Этот факт не в пользу превозносимой нами политики «мягкой силы».

Но именно политика в сфере соседских отношений связана с основным перспективным вопросом: какими мы будем через 10 лет? Этот вопрос имеет два аспекта: насколько мы вырастем и каким будет мир вокруг нас.

Насколько большим будет Европейский Союз в 2018 году? Я не знаю, но это решать нам. Конечно, Союз не будет таким большим, как этого хотят некоторые из нас. Но, конечно, он будет больше, чем сейчас. На востоке и на юге от нас есть государства, которые никогда к нам не присоединятся.

Мне представляется, что один из основных вопросов заключается в том, что различия в части экономического благосостояния и политических свобод в странах Европейского Союза и его соседей не должны быть настолько значительными, чтобы нас захлестнула сильная волна нелегальной эмиграции или политических беженцев.

И все же кажется, что мы не учимся даже на своем замечательном опыте, т.е. на опыте прошлого расширения. Мы планируем направлять растущие денежные потоки, не ставя в качестве условия проведение реформ. Через деятельность своих банков развития мы поддерживаем развитие таких государств, которые демонстрируют торгово-политическое противостояние Европейскому Союзу.

Мы также должны понимать, что наша модель не является единственно возможной. Сам Фрэнсис Фукуяма сейчас признает, что гегельянская мечта о неотвратимом продвижении истории к либеральной демократии несбыточна. Какой толк в антикоррупционных заемных условиях Всемирного банка для развивающихся стран, если суверенные фонды предлагают лучшие условия без обязательств?

Мы ошибались, думая, что живем в деидеологизированном мире. Напротив, рост авторитарного капитализма как альтернативы демократической рыночной экономике является, вероятно, новейшей формой идеологической, интеллектуальной и моральной борьбы, свидетелями которой мы все становимся.

Да, нам необходимо заново переосмыслить свою политику.

Но и этого недостаточно. Нам нужно больше смелости, видения и понимания самих себя и мира в перспективе 20-25 лет. В период, когда даже такой экономический гигант как Германия начинает казаться карликом рядом с Индией и Китаем.

Чтобы через четверть века быть готовыми к такой ситуации, необходимо начинать планирование уже сегодня. Я очень надеюсь на то, что на предстоящих выборах в Европарламент партии будут бороться не за сохранение сегодняшнего положения, а за перспективы.

Дамы и господа.

Демократия существует для граждан на основании их воли и при условии их одобрения. Именно для этого мы создали институции, которые после вступления в силу нового договора должны способствовать дальнейшему развитию Европы.

Однако не следует передавать институциям свои функции. Создаваемая внешняя служба или расширение квалифицированного большинства голосов не обеспечат успеха, если мы не углубим принципиальное понимание интересов Европы.

Создание единых консульских представительств усиливает бюрократию. Создание дополнительных препятствий при использовании права вето само по себе является

положительным шагом для Европы, но члены ЕС начинают полагать, что их интересы не учитываются.

Мы должны вернуться к изначальным постулатам, лежащим в основе Европейского Союза:

Национальные интересы лучше всего защищены тогда, когда мы все уступаем частицу их, чтобы выиграл Союз в целом. Я не имею в виду денежные уступки, покупку противящихся политике членов. Я говорю о нашем месте в мире как отдельно взятого национального государства, так и Европейского Союза в целом.

Говоря о сильной Европе, мы должны думать о тех же истинах, которые действуют в отношении политики нашего государства. Государство в мировом контексте, или в контексте Европы, является сильным в том случае, когда оно сильно внутри. Правительства, получающие сильную поддержку, могут действовать более решительно и на международной арене.

Я убежден, что та же проблема существует и во всем Европейском Союзе. Чтобы избиратели сильнее ощущали Европу, мы должны идти дальше предложения Европейской Комиссии, которое предусматривает для студентов возможность провести год в другой стране ЕС. В своих странах мы должны вдохновенно продвигать идею о том, что знакомиться друг с другом должны граждане наших государств, а не только чиновники.

Разумеется, это означает и то, что мы должны повышать уровень языкового обучения.

Через десять лет мы должны увидеть Европу, в которой каждый студент знает язык какого-то другого государства Европейского Союза. Я не говорю здесь об английском языке, который по причине его глобального преобладания в науке, бизнесе, индустрии развлечений и в Интернете уже нельзя считать иностранным. Я имею в виду, например, то, чтобы португалец знал польский язык, эстонец владел испанским языком, а швед говорил на словенском языке.

Мы также должны больше мыслить регионально. Парламент решил, что он сможет взять на себя более серьезную роль, чем можно представить. Я горжусь тем, что инициатива, в которой принимал участие и я – Стратегия Балтийского моря – представляет собой одну из первых политик Европейского Союза, которой было положено начало именно здесь, в Европейском Парламенте, а не в совете или комиссии. Сегодня она превращается в программу Европейского Союза.

Именно парламент является тем звеном между институциями и гражданами Европейского Союза, которое обеспечивает функционирование Союза. Потому что только здесь, уважаемые коллеги и члены парламента, можно установить тот баланс, который позволяет уравновесить интересы избирателей и союза. Этого не может сделать ни одна другая институция. Не может сделать этого так же хорошо, как это делаете вы.

Уважаемый Европейский Парламент.

Для граждан Европы, для всей Европы не менее важно знать, кто мы есть, откуда мы пришли и какими путями мы дошли до сегодняшнего положения дел.

Именно здесь, в этих залах, один из коллег спросил меня, когда другой депутат парламента говорил о массовых депортациях на его родине: почему вы не можете забыть прошлое, почему вы не сосредоточитесь на будущем?

Если мы все считаем, что знаем историю Европы, то бывает неловко слышать, что эта Европа – в действительности всего лишь часть Европы, о чем убежденно говорит великий европейский историк Норман Дэйвис.

Тем не менее: нынешнему Европейскому Союзу принадлежит история всей Европы во всем ее величии и слабости. Сегодня мы являемся собственниками социальных реформ Бисмарка и режима Салазара. А также первой в мире конституционной демократии и репрессий brutальной службы внутренней безопасности.

О том, что первая конституционная демократия существовала в Польше, а репрессии проводились в прямом смысле слова за стенами Экономического чуда, мы знаем значительно меньше.

Наша задача, уважаемые коллеги, заключается в том, чтобы знать нашу Европу. Об этом уже говорил один из великих европейцев 20 века [дед Ксавьера Соланы] Сальвадор де Мадариага, скрываясь от режима Франко:

«Эта Европа должна родиться. И она рождается, когда испанцы говорят “наш Шартрез”, англичане “наш Краков”, итальянцы “наш Копенгаген” и немцы “наш Брюгге”... Тогда Европа будет жить. И тогда появится тот дух, которым Европа руководствуется, произнося слова “Fiat Europa”».

Чтобы прийти к описанному Мадариагой будущему, мы должны учиться узнавать друг друга. Знать прошлое друг друга, потому что только так мы сможем вместе строить будущее. И это также является нашей задачей в течение следующих десяти лет.

Уважаемые коллеги,

Сегодня я попытался донести до вас некоторые проблемы, с которыми мы столкнемся в будущем.

Очевидно, что Европа к ним не готова. Нам предстоит еще многое сделать. Когда на моей родине, в Эстонии, предстоит серьезная работа, то мы желаем много сил.

Сил и успеха в работе всем нам!

Благодарю за внимание.